

Почерк родного края

Светлана Уланова

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Светлана Владимировна Уланова родилась на Камчатке 2 января 1967 г. Живёт в г. Польшаево Кемеровской области. Окончила Кузбасский технический и Томский архитектурно-строительный университеты. В настоящее время – горный инженер-маркшейдер на шахте и, по совместительству, одна из организаторов Всероссийского фестиваля поэзии им. А. Бельмасова 2013–2016 гг. Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Начало века» (Томск), «БЕГ» и «Русский писатель» (Санкт-Петербург), «ЛИФФТ», «Московский вестник», «Наше поколение» (Кишинёв, Молдова), в московском еженедельнике «Слово» и др. Автор поэтических книг: «На тонких струнах любви», «Кольчугино колечко», серии книг для детей издательства «Феникс»: «Весёлые трафареты» («В лесу», «На ферме», «Транспорт», «Овощи-фрукты»). Член Союза писателей России с 2015 г.

Отец

Давно не слышно канонады...
Но слышен гул – здесь шахта рядом...
Когда детишкам сладко спится –
Идут шахтёры вереницей –
Там мой отец... Он каждый раз
Целует на прощанье нас.

Шахтёрская пехота

Отбой, закончена работа!
И, чёрным обливаясь потом,
По шпалам бодро, как по нотам,
Идёт шахтёрская пехота...

В пластах угля звенят пустоты,
Летят по штреку анекдоты,
А «на-гора», неся заботы,
Идёт шахтёрская пехота...

Идёт шахтёрская пехота.
Дожить до пенсии охота.

Зимой

Солнце глаз чуть-чуть приоткроет –
Утро комкает тишину.
Гул стремится пчелиным роем,
Сна остатки, с дорог смахнув.

Собирая в дорогу мысли,
Сяду в утреннее авто.
Снег ложится накидкой чистой
На асфальтовое пальто.

подавляю в себе дремоту...
Здесь, в Сибири закон такой:
По темну спешу на работу,
По темну прихожу домой.

Бесконечно дорого
Сменю бесконечную зиму
на бесконечность лета,
Где есть бесконечное море
и бесконечность света,

Где новых лиц бесконечность,
и свежий весенний ветер,
И вместо зимней суровости
день золотист и весел.

Смогу я там затеряться
в лицах мне не знакомых,
Где даже холодный камень
живёт по другим законам...

Смогу ли?... А может, лучше
остаться, пока не поздно,
И вспомнить, как в тихой речке
ночью купаются звёзды,

Дремать под берёзой летом
под шёпот знакомых листьев,
Под шелест листвы осенней
забыться в собственных мыслях...

Уйти в знакомые дали, где детство,
как быль и небыль,
Где есть бесконечное небо
и бесконечность снега...

Где бегали наши дети
и воспоминаний ворох,
Где почерк родного края
мне так бесконечно дорог.

Бесприютность

Раньше здесь теплом дымились пашни,
Золотое поле колосилось,
Бегали с утра детишки наши
В междурядьях маленькой России.

Заросли поляны и осоки
Даже на кладбищенской дороге...
Вороньём разносится тревога
И летит от запада к востоку...

В безнадёге деревеньки утлой
Журавли весной заголосили –
Голос веры, что вернётся утро
В неприютность маленькой России.

...А ещё говорили: «Вот раньше-то было!
У сибирской зимы свой
суровый закон...»

Вновь соврал календарь –
к нам зима подкатила,
Навалила сугробов до самых окон.

Брызги рыжей листвы
заполняют пробелы,
Не желая оставить ни шанса зиме,
А зима заправляет хозяйкой умело –
Посреди октября дарит
свой комплимент.

И с утра раскрасневшийся
дворник Егоркин
Вроде рад и не рад неосенним дарам.
В октябре среди двора
возвышается горка,
От неожиданного счастья визжит детвора.

Сибирской зиме

У нашей зимы очень крепкая жизнь,
Ударит морозом – ты только держись!

Крещенский – он самый
из самых повес –
Пытается прямо под шубу залезть.

Добраться он хочет до мозга костей,
Но лишь для нерусских
он страшный злодей,

В Сибири сподручней
с морозом дружить,
Жар русского духа в нас не затушить.

Крестом осеняясь, в купель захожу –
Любая погода подвластна «моржу».

Всё так банально

Всё так банально и так привычно.
И слава богу, что всё отлично.

Простое утро, совсем не праздник...
Простые чашки, простые фразы.

Полоски солнца на стол упали.
Нам друг без друга прожить... едва ли.

Всё так привычно, всё так нормально.
Любить банально, и жить банально...

Но это утро за занавеской!
И наше Счастье в кроватке детской!

Самое главное

Самое главное счастье на свете,
Это когда появляются дети...

Нежность без меры, когда на подушке
Чувствую запах любимой макушки,

Как я целую твои локоточки,
Пальчики, ямочки и ноготочки...

Пульс не унять мне, когда ты с пелёнки
Мне доверяешь и тянешь ручонки.

Счастьем дышу, не живу, а летаю,
Эти мгновения в сердце влетаю!

Бабушке

Ночь крадёт чёрной кошкой,
Испугавшейся свечи.
Тянет из сеней морошкой,
Хлебным духом из печи.

Вспомним, милая, о прошлом
Или просто помолчим,
Пусть молчанье о хорошем
Растворится в ночи.

Посиди со мной немножко,
Слово нужное скажи,
Проведи своей ладошкой
Мне по краешку души.

Ещё не время

Пришла беда, стоит у двери...
Я не могу в неё поверить!
Я не хочу её примерить,
Зачем стоит у нашей двери
Упрямо?

Я по тебе уже тоскую,
С болезнью я борюсь вслепую...
Я от судьбы не жду ответа
Мне нет роднее человека,
Чем мама...

Больница, белая палата –
Ещё не время для заката!

Я поделюсь с тобою кровью,
Здоровьем, жизнью и любовью!
Встань, мама!

На аллее Пушкина

Здесь моё искрилось детство
С первыми веснушками...
Я душой пришла согреться
На аллею Пушкина.

Сказок много есть на свете –
Но его – дороже мне...
Пушкина читаю детям –
Вырастут хорошими!

Света

Я весну искала в межсезонье где-то
И кричала небу: Света, света, света!

Яркий май остался
в бликах предрассветных, –
обернувшись ветром, я влетела в лето...

Промелькнуло лето – бабий век не долгов,
Я пришла к ответам, но уже за сорок...

За спиной осень пёстрым силуэтом
закричала вслед мне: Света, Света, Света!

У витрины

Богатством сверкают витрины,
Гламуром и лоском маня,
И, глядя на эти картины,
Вздыхает дочурка моя...

Пойдём мы от этого места,
А вечером дома – вдвоём,
Состряпаем счастье из теста,
Любимую песню споём...

Украдкой смахнула слезинку,
Встряхнулась... Чего это я?
И дочке сказала: «Соринка...
Чуть-чуть не попала в меня».

Жилище поэта

Пусть жизнь протекает обычно прозой
В рассказах о прошлом и о настоящем...
Жилище поэта – особенный остров,
Когда вдохновение животворяще.

Зачёркнуты строки безжалостно будут,
И строчка одна, та, которую нужно, –
Нечаянно вспыхнет под стать изумруду,
И рифма окажется очень послушной.

Сидишь за столом,
но над миром парящий,
Горишь маяком в полутьме,
прямо в космос...
Когда вдохновение животворяще,
Жилище поэта – особенный остров!

Когда душа нагая,
без сорочки,
И нужная в тебе возникнет
строчка...
Надрывностью,
а может, тихой грустью...
Вдруг, от неё
на сердце что-то хрустнет,
Так зазвучит,
ни от кого не спрячешь,
Когда душа и сердце
просто настезь,
Ты видишь:
ключ
от смысла жизни найден,
И счастлив ты,
пусть не на год,
но на день.